

**МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Олесиюк Юлия Степановна, магистр экономических наук,
Полесский государственный университет**
Alesiyuk Yuliya, Master of Science, Polessky State University,
olesijuk.u@polessu.by

Аннотация. В работе рассмотрены основные положения организации эффективной системы банковского регулирования и макропруденциального регулирования. Исследована роль макропруденциального регулирования в контексте борьбы с финансовыми кризисами и повышения устойчивости финансовой системы.

Ключевые слова: банковская система; банковский надзор; макропруденциальное регулирование.

Макропруденциальное регулирование – комплекс превентивных мер, направленных на минимизацию системного риска финансового сектора и снижение вероятности возникновения системного финансового кризиса, т. е. риска возникновения ситуации, при которой значительная часть участников финансового сектора становится неплатежеспособной или теряет ликвидность, в результате чего они не могут функционировать без поддержки органа денежно-кредитного регулирования или органа пруденциального надзора.

Впервые данный термин был применен для обозначения нового типа финансового регулирования в конце XX века, получив широкое распространение после Азиатского кризиса 1990-х годов. На сегодняшний день исследованием и разра-

боткой нормативных актов по внедрению национальными центральными банками подобного надзора занимается «консультативная группа тридцати» (G30).

Объектом макропруденциального регулирования являются взаимоотношения между финансовыми посредниками и инфраструктурой финансового рынка, а также между финансовой системой и реальным сектором. Оно занимает промежуточное положение между денежно-кредитной политикой центрального банка, направленной на достижение макроэкономических целей, и микропруденциальным надзором, предназначенным для предотвращения несостоятельности отдельных финансовых посредников, а также защиты интересов кредиторов, инвесторов и вкладчиков.

Ключевые задачи макропруденциального регулирования:

- поддержание устойчивости финансовой системы к внешним шокам и рецессии;
- ограничение избыточных финансовых рисков, принимаемых на себя финансовой системой;
- сглаживание финансового цикла посредством предотвращения формирования «мыльных пузырей» на рынках финансовых активов.

Таким образом, в отличие от микропруденциального надзора, применяемого в настоящее время, макропруденциальное регулирование фокусируется на агрегированном анализе устойчивости финансового сектора и исследовании взаимосвязей между системно значимыми финансовыми посредниками, а не на защите интересов вкладчиков и кредиторов банков и предотвращении несостоятельности отдельных банков. При этом в центре надзора находится весь финансовый рынок, а не только банковский сектор. Процесс перехода к данному типу надзора начался в связи с началом деятельности Национального Банка в качестве мегарегулятора финансового рынка.

На сегодняшний день выделены системно значимые кредитные организации и системно значимые страховые компании, а также заложены основы контрциклического (динамического) регулирования с введением дополнительных требований по расчету буферного капитала. [1, с. 28].

Для достижения целей макропруденциального регулирования Национальный банк в соответствии со сложившейся мировой практикой использует комплекс специализированных макропруденциальных инструментов, отличных от мер монетарной политики и банковского надзора, хотя и тесно с ними связанных. Основными макропруденциальными инструментами Национального банка являются: контрциклический буфер, обязывающий все действующие банки создавать дополнительный запас капитала в периоды наибольшей уязвимости к кредитному риску; буфер системной значимости, формирующий у важных с точки зрения стабильности всей финансовой системы банков более высокий уровень капитализации; показатели обеспеченности кредита и долговой нагрузки, препятствующие накоплению избыточного кредитного бремени у населения; расчетные величины стандартного риска, устанавливающие для банков, которые реализуют бизнес-модели с повышенным риск-аппетитом, повышенные отчисления в фонд обязательных резервов, повышенные требования к капиталу и к формированию специальных резервов.

Как отмечалось ранее, одной из причин современного глобального кризиса называют недостатки системы финансового регулирования и надзора. В этой связи ради справедливости следует отметить, что практически все проблемы, кото-

рые в своей совокупности привели к глобальным финансовым потрясениям, были известны, в том числе и финансовым регуляторам, до кризиса.

В этой связи возникает два принципиальных вопроса. Первый вопрос можно сформулировать таким образом: почему регуляторы не смогли адекватно оценить вероятность и масштабы угрозы? Очевидно, что от ответа на этот вопрос зависит и практический ответ на второй вопрос уже чисто прикладного характера: что следует сделать для того, чтобы избежать повторения данной ситуации в дальнейшем?

Сегодня важным является вопрос о том, как следует изменить систему регулирования финансового сектора. Чисто в концептуальном плане можно говорить о двух подходах. Первый подход можно назвать традиционным. Он заключается в усилении регулирования без существенного изменения самого формата. Речь идет как об усилении имеющихся, так и об установлении новых требований и нормативов. Необходимость такого подхода можно частично аргументировать тем, что нынешний кризис показал неспособность рынка к саморегулированию, причем параллельно с этим выявились целые сегменты финансового рынка, которые «выпали» из поля регулирования.

Второй подход – назовем его для ясности инновационным – заключается в изменении самой парадигмы регулирования и надзора.

В самом общем виде идея регулирования заключается в том, чтобы предотвратить наступление финансового кризиса, издержки которого для общества будут просто колоссальными и значительно превысят потери отдельных финансовых институтов.

Первый подход является микропруденциальным. В этом случае речь идет об обеспечении устойчивости конкретного финансового института. Иными словами, речь идет о минимизации риска на уровне отдельного финансового посредника. При таком регулировании (при прочих равных условиях) можно уменьшить вероятность банкротства, например банка, однако устранить саму возможность такого банкротства практически невозможно. Микропруденциальный подход к регулированию ставит во главу угла проблему обеспечения устойчивости конкретного финансового института.

В период бума (подъема) инвесторы чувствуют себя уверенно и поэтому снижают премии за рыночный риск, увеличивают расходы и прибыли, что усиливает своеобразную эйфорию, которая, в свою очередь, определяет их поведение. Инвесторы активно привлекают заемные средства, поскольку растущие цены на активы ведут к росту стоимости залога, что, в свою очередь, стимулирует банки расширять объемы кредитования и, соответственно, увеличивать масштабы и разнообразие форм экономической активности. В это время в системе накапливаются риски, которым до поры до времени на фоне общего подъема намеренно или ненамеренно не уделяется должного внимания.

В период спада ситуация резко меняется. Обесценение активов снижает стоимость богатства, залога, банковского капитала, объемы кредитования и ликвидности. В банковской системе резко возрастает количество «плохих» активов. Этот перечень негативных тенденций можно продолжать и продолжать. Поэтому только лишь отметим, что финансовые проблемы начинают влиять на экономику в целом и, наоборот, в результате чего вся экономическая система становится неустойчивой и в какой-то момент требует внешнего государственного

вмешательства, поскольку самостоятельно не может справиться с растущими проблемами.

Новая система регулирования должна учитывать изменения в поведении рынков и экономических агентов в периоды бума и спада.

С 1 марта 2019 года Национальный банк ввел в действие систему мер макропруденциального характера, направленную на ограничение системного риска, генерируемого бизнес-моделями банков с повышенным риск-аппетитом.

В основе данной системы мер лежит подход, в соответствии с которым к банкам, реализующим такие бизнес-модели, применяются повышенные регуляторные требования в области достаточности капитала, формирования специальных резервов на покрытие возможных убытков и формирования фонда обязательных резервов. В качестве индикатора, указывающего на повышенный уровень риска реализуемых банками бизнес-моделей, используется превышение устанавливаемых банками процентных ставок по новым банковским вкладам (депозитам), кредитам и эмитированным облигациям над соответствующими расчетными величинами стандартного риска (далее – РВСП).

РВСП рассчитываются Национальным банком не реже одного раза в три месяца на основе средних процентных ставок, установленных системно значимыми банками первой группы значимости за месяц, предшествующий месяцу расчета, по финансовым инструментам кредитно-депозитного рынка в национальной валюте из следующего перечня:

- новые срочные отзывные банковские вклады (депозиты) физических лиц;
- новые срочные безотзывные банковские вклады (депозиты) физических лиц (со сроком возврата от 1 до 6 месяцев включительно, от 6 месяцев до 1 года включительно, более 1 года);
- новые кредиты, предоставленные физическим и юридическим лицам (за исключением кредитов, предоставленных на льготных условиях по решениям Президента Республики Беларусь, Правительства Республики Беларусь, за счет средств республиканских органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов).

В основе алгоритма расчета РВСП лежит среднее арифметическое, а также мера вариации принимаемых в расчет процентных ставок.

РВСП для новых срочных банковских вкладов (депозитов) рассчитывается на основании данных о средних процентных ставках по новым срочным банковским вкладам (депозитам) физических лиц и применяется для новых срочных банковских вкладов (депозитов) физических и юридических лиц.

При применении РВСП для новых кредитов, предоставленных физическим и юридическим лицам (за исключением кредитов, предоставленных на льготных условиях по решениям Президента Республики Беларусь, Правительства Республики Беларусь, за счет средств республиканских органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов), используется показатель «средняя процентная ставка за период пользования новым кредитом».[3]

Поскольку в исследованиях, которые посвящены проблемам формирования эффективной структуры банковского надзора, определяются, что традиционное регулирование допустило бесконтрольное усиление воздействия возникновения системных банковских кризисов, что в свою очередь способствует глобальному финансовому кризису, регуляторы во многих странах рассматривают возможность использования системного подхода к финансовому регулированию.

Данный комплексный подход имеет название макропруденциального регулирования. Макропруденциальное регулирование не стремится заменить традиционное регулирование финансово-кредитных учреждений, а направлено на отслеживание в финансовой системе признаков нарастающей угрозы для финансовой устойчивости и принятия регуляторами мер для борьбы с этими угрозами. По мнению специалистов Международного валютного фонда, одним из ключевых заданий деятельности регуляторов финансового рынка в посткризисный период, должно стать использование макропруденциального анализа и расширение полномочий центральных банков как главных регуляторов денежного и финансовых рынков [2, с. 11].

Наиболее активными субъектами финансового рынка являются банки. Выполняя свои функции и осуществляя операции, банк обеспечивает функционирование финансового рынка и его сегментов – денежного, валютного рынка, рынка ссудных капиталов. Поэтому для развития финансового рынка важным аспектом является банковский надзор и регулирование банковской деятельности. Эффективность банковского регулирования и надзора зависит от заданий, которые стоят перед соответствующими регулятивно-наблюдательными органами и насколько эти задания понимают и поддерживают органы, которые отвечают за экономическую и денежно-кредитную политику государства.

Вопрос относительно необходимости внедрения макропруденциального регулирования для обеспечения устойчивого развития финансовой системы впервые были рассмотрены зарубежными научными учеными в 1979 г. Дальнейшее развитие теории макропруденциального регулирования приобрела благодаря разработке в 2000 г. Международным валютным фондом макропруденциальных индикаторов (*macroprudential indicators*), которые в следующем году были переименованы в показатели финансовой устойчивости – ПФС (*financial soundness indicators*). Повышение эффективности банковского надзора за счет реализации концепции макропруденциального надзора направлено на обеспечение системной финансовой устойчивости банковской системы, дополнительных мер регулирования деятельности системных банков, введение контрциклического регулирования.

Список использованных источников

1. Моисеев, С. Р. Макропруденциальная политика: цели, инструменты и применение в России / С. Р. Моисеев. // Деньги и Кредит, 2011. – № 3. – С. 28–29.
2. Науменкова, С. В. Нові тенденції в механізмі регулювання фінансового сектору / С. В. Науменкова. // Вісник Національного банку України. – 2011. – № 12. – С. 11.
3. Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь <https://www.nbrb.by/finsector/financialstability/macprudentialregulation>